

*МАМЯЧЕНКОВ Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург). Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий**

РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПАЙКОВЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕН 1946 года (на материалах Свердловской области)

Проблематике условий жизни населения СССР в первые послевоенные годы и государственным мероприятиям, непосредственно на них повлиявшим, посвящен большой перечень научных публикаций в т. ч. зарубежных авторов. Подобных исследований на материалах Свердловской области крайне мало. Данная статья рассматривает особенности рефлексии населения Свердловской области как неотъемлемой части бывшего СССР относительно одного из важнейших социально-экономических событий послевоенной истории – попытки советского государства урегулировать коммерческие и пайковые цены. Указанное мероприятие должно было обеспечить сближение высоких на тот момент коммерческих и низких пайковых цен и подготовить условия для отмены в дальнейшем и коммерческих цен, и карточной системы на продовольственные товары (отмена состоялась только в декабре 1947 года). Процесс урегулирования цен предполагал их сближение путем снижения коммерческих и одновременного повышения пайковых цен. В работе утверждается, что при проведении урегулирования цен население Советского Союза в гораздо большей степени ощутило повышение цен, нежели их снижение. В доказательство приводится ряд высказываний граждан по поводу рассматриваемого события, носивших в большинстве случаев явно негативный характер. Отмечается, что в результате урегулирования в экономике Свердловской области наметились нежелательные тенденции. Автор приходит к выводу, что данное мероприятие было задумано и реализовано государством в целях экономии продовольственных ресурсов, прежде всего хлеба, и замаскированного повышения цен на весь ассортимент продуктов питания.

Ключевые слова: *Свердловская область, Средний Урал, урегулирование цен, коммерческая цена, пайковая цена.*

*Адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: mamyachenkov@mail.ru

Для цитирования: Мамяченков В.Н. Реакция населения СССР на урегулирование пайковых и коммерческих цен 1946 года (на материалах Свердловской области) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 2. С. 14–21. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.14

Качество жизни населения представляет собой универсальный критерий оценки деятельности органов государственной власти. Поэтому любое исследование, посвященное материальным или иным условиям жизни населения, уже само по себе актуально, причем независимо от выбранного автором временного интервала.

Что касается условий жизни населения СССР в первые послевоенные годы и государственных мероприятий, непосредственно на них повлиявших, то данной проблематике посвящен большой перечень научных публикаций (в т. ч. зарубежных исследователей). Но этого нельзя сказать о Свердловской области (Среднем Урале, как иногда называют указанный регион): список работ на ее материалах несравнимо короче.

В первую очередь внимания заслуживают исследования известного уральского историка В.П. Мотревича [1–3]. Кроме того, определенный вклад в разработку этой проблематики внес М.Н. Денисевич [4, 5], написавший некоторые свои труды в соавторстве с известным историком А.В. Бакуниным [6, 7]. Также мы хотим отметить работы О.И. Марискина [8] и Р.П. Толмачевой [9].

Автор настоящей статьи далеко не впервые обращается к истории первых послевоенных лет Среднего Урала и уровню благосостояния его населения. В связи с этим представляются важными два наиболее существенных его исследования [10, 11].

Начать надо с того, что победоносное окончание Второй мировой войны не оправдало надежд населения страны на резкое улучшение материальных условий жизни. Тем не менее 1946 год начинался в Свердловской области (как, впрочем, и во всей стране) мажорно: в апреле на совещании торговых работников первый секретарь обкома партии В.И. Недосекин

обрадовал аудиторию тем, что в новой, только что начавшейся пятилетке расходы «на материальные и культурные нужды» возрастут в 2,6 раза, а самое главное – уже осенью будут отменены карточки на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия¹.

Конечно, областной партийный наместник выдавал желаемое за действительное: никаких объективных предпосылок для реализации обещанного не существовало. Что же касается отмены продовольственных карточек, то она состоялась только в декабре 1947 года. А в 1946 году государство осуществило другое масштабное мероприятие – урегулирование пайковых и коммерческих цен² решением Совета министров СССР от 16 сентября 1946 года³. При этом населению разъяснялось, что данное мероприятие призвано обеспечить сближение высоких на тот момент коммерческих и низких пайковых цен и подготовить условия для отмены в перспективе и коммерческих цен, и карточной системы на продовольственные товары.

По официальной версии, необходимость указанного мероприятия была продиктована, с одной стороны, наличием послевоенной множественности цен (коммерческих, льготно-коммерческих и пайковых), а с другой – высоким уровнем спекуляции, которую советское государство всегда рассматривало как уголовное преступление. Но такая версия событий не выдерживала критики, т. к. подавляющее большинство населения не имело достаточно средств, чтобы активно заниматься спекуляцией или отовариваться в коммерческих магазинах. Последних, кстати, было немного: например, в г. Первоуральске из 16 хлебных магазинов только 3 были коммерческими, а из 19 продовольственно-промтоварных (смешанных) – всего 2⁴.

¹ЦДООСО (Центр документации обществ. орг. Свердлов. обл.). Ф. 4. Оп. 41. Д. 135. Л. 21, 39.

²Пайковые цены – те, по которым реализовывались продукты по продовольственным карточкам всему населению. Коммерческие цены – те, по которым реализовывали свою продукцию обеспеченным гражданам специальные коммерческие магазины и рестораны.

³Правда. 1946. 16 сент.

⁴ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 145 об.

ИСТОРИЯ

В результате «урегулирования» пайковые цены были повышены почти в три раза, а коммерческие – снижены на 20–30 %. Это напрямую ударило по городскому населению, и прежде всего по низкооплачиваемым его категориям: таких граждан было много (в 1946 году 43 % работающих в стране получали менее 300 р. в месяц, а 35 % – от 300 до 600 р.) [12].

Правда, с целью сглаживания впечатления от такого «урегулирования» были несколько повышены пособия, стипендии и зарплаты, составлявшие менее 900 р. в месяц. Действительно, получающих такие суммы было немало: только на небольшом заводе № 63 (г. Нижний Тагил) более 700 чел. зарабатывали менее 300 р. в месяц, более 900 чел. – менее 500 р.⁵

Здесь нельзя не сказать о том, что в вышеупомянутом решении правительства имелся крайне негативный момент: в целях снижения расхода хлеба по пайковому снабжению раздача продуктовых карточек отменялась для нескольких категорий населения (престарелых, детей, иждивенцев, жителей села). Реакцию населения на такую «заботу» о нем можно проследить по архивным документам.

Например, одно из сообщений из Камышловского района Свердловской области начиналось бодрыми словами о том, что «выступающие (на собраниях. – В. М.) товарищи указывали, что правительство нашло правильный выход из продовольственных затруднений в стране», но далее сообщалось, что «при проведении бесед агитаторами с рабочими и служащими со стороны отдельных рабочих высказывались недовольства»:

– машинист водокачки Прохоров: «Во время войны жилось нам легче. В мирных условиях стало жить трудно <...> При царской России нам жилось легче»;

– санитарка городской больницы Брюхова: «Теперь последние манатки вынесем на базар»;

– санитарка госпиталя Зырянова: «Теперь честным трудом семью не прокормишь, надо либо воровать, либо спекулировать»;

– плотник госпиталя Бормин: «Мне на хлеб не заработать, семья у меня 5 человек, а работаю один. В тюрьму посадили бы – было бы легче. Хлеб по карточкам и тот не выдают вовремя. За коммерческим хлебом по выходным еду в Свердловск. Вот жизнь»⁶.

В результате «урегулирования» только в г. Невьянске остались без продовольственных карточек почти 40 женщин-домохозяек, в т. ч. одна мать-героиня (женщина, воспитавшая 10 детей). Как видно, домохозяйка было совсем немного, но и на них государство решило сэкономить. На лишение неработающих жен хлебных карточек невяньские рабочие отреагировали так:

– рабочий цеха № 3 завода № 68 Жданов: «Жена на седьмом месяце беременности, на работу никто не возьмет, а ее лишили хлебной карточки и дополнительного питания»;

– рабочий-лекальщик цеха № 11 того же завода Коновалов: «Это несправедливо, жена как помощник мужа в хозяйстве лишается хлебной карточки».

О критических отзывах населения сигнализировали не только партийные органы, но и те, «кому положено», т. е. органы госбезопасности. Так, начальник отделения МГБ по Билимбаевскому району лейтенант Мешков сообщал в областное управление своему начальству: «По имеющимся у нас данным за последнее время среди отдельных лиц имеет место отсталых нездоровых настроений». Далее он приводил примеры «нездоровых» высказываний работников отдельных предприятий и организаций:

– работник отдела капитального строительства труболитейного завода «Белосток»: «Правители нам говорят, что теперь после войны рабочим будет жить лучше. Трепались, что отменят карточки, а делают наоборот, нечего сказать, дождались улучшения...»;

– шофер леспромхоза Макаров: «Черт знает, за что только мы воевали, хлебом и тем кормят не досыта, а зарабатываем гроши»;

⁵ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 134.

⁶Там же. Л. 99, 101, 104.

– ветеринарный врач Нижне-Уткинского куста Баженов: «Я не хочу полуголодную [назвав при этом фамилию одного из руководителей партии и правительства] его норму есть, война кончилась, а жизнь становится еще хуже»;

– работник колхоза «Ленинский путь» Смоленцев: «Государству колхозы много хлеба сдали, а иждивенцы карточек не получают. Куда это все идет? Наверное, запас делает государство на случай войны».

Кроме того, в спецсообщении лейтенант Мешков отмечал следующее: «Подобные отсталые настроения среди отдельных рабочих и служащих имеют место и по заводу № 687, и по лесозаводу “Прогресс”». Завершалось же спецсообщение многозначительной фразой: «Изложенные выше факты сообщаю Вам для соответствующего реагирования»⁷.

Жители областного центра – г. Свердловска – в частных разговорах также выражали свое недоумение и недовольство:

– начальник отдела организации труда завода № 28 Васильев: «Как сейчас жить? Хлеб сбавили, зарплаты не хватает. Сейчас не сможем купить коммерческого хлеба. Хорошо жить будет только начальство»;

– токарь завода № 217 Жуков: «Государство не имеет хлеба, потому что сельское хозяйство объединено в колхозы. В старое время, когда не было колхозов, Россия хлеба имела много и кормила другие государства»;

– рабочий трамвайного парка Катарин: «Жить стало лучше, жить стало веселее. Свой народ голодает, а за границу кормим. Вот до чего довели»⁸;

– медсестра 3-й детской инфекционной больницы Пьянкова: «Докатались, что дальше некуда, ребят кормить нечем, у немцев и то лучше было»;

– комендант общежития завода № 20 Добрынина: «Паразиты, последние 100 грамм забирают у людей»⁹.

Впрочем, в поступающей властям региона информации содержались (что естественно) высказывания и совсем иной тональности, причем тех граждан, кого, казалось бы, указанное постановление било напрямую:

– уборщица школы ФЗО № 49 Нижнего Тагила Попова: «Конечно, трудно, и очень даже трудно будет, но все это будет легче, чем было во время войны, и мы, безусловно, переживем»;

– учитель Обуховской неполной средней школы Камышловского района Шульгин: «Я понимаю, что Правительство сделало такой шаг неспроста, значит, так нужно. Непонятно, однако, почему в сельской местности такое сокращение контингента снабжающихся по карточкам?»;

– рабочие завода № 68 (сдавая иждивенческие карточки своих жен): «Значит, пора и нашим женам поработать»¹⁰.

Властям поддакивали и представители интеллигенции, как всегда убедительно и грамотно, с использованием научной терминологии:

– кандидат физико-математических наук Носков: «Проведение жесткой экономии государственных резервов – совершенно необходимое мероприятие в период восстановления. Мероприятия Совета Министров, направленные к укреплению нашей денежной системы, нужно только приветствовать и поддержать»;

– профессор Уральского государственного университета Карпачев: «Данное мероприятие, направленное к ликвидации диспропорции в ценах, к укреплению рубля следует одобрить»;

– инженер треста «Уралруда» Жданов: «Это хорошо, что не будут давать хлеб разным иждивенцам, которые могут работать. В результате этого предприятия получают дополнительную рабочую силу»¹¹.

⁷ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 70–71.

⁸Там же. Д. 169. Л. 9–10.

⁹Там же. Д. 171. Л. 39.

¹⁰Там же. Д. 169. Л. 3; Д. 171. Л. 136, 139, 189.

¹¹Там же. Д. 169. Л. 2; Д. 171. Л. 202.

Вышеприведенные «позитивные» мнения граждане высказывали на специально организованных собраниях, целью проведения которых было одобрение очередного решения партии и правительства. При этом власти действовали, как всегда, без особого стеснения в средствах и методах. Так, в сообщении Свердловского обкома ВКП(б) о проведении одного из таких собраний достаточно откровенно говорилось: «Все докладчики были тщательно проинструктированы и ознакомлены с инструктивными разъяснениями Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)»¹². Понятно, что после таких «разъяснений» никаких критических замечаний по поводу «урегулирования» цен быть не могло. Допускалась лишь тень некоторой «оптимистической озабоченности».

Так, 18 сентября 1946 года одно из таких собраний состоялось в Свердловске в Индустриальном институте (ныне – Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина), на котором, если верить информации обкома партии, присутствовало 2,5 тыс. студентов, преподавателей и работников института. На этом собрании студентка инженерно-экономического факультета Корецкая заявила, что «при известии о повышении цен... появилось некоторое чувство растерянности, а когда... узнали о надбавке к стипендии и подсчитали свой бюджет, то оказалось, что он остался прежним». Ей вторил студент строительного факультета Федин: «Некоторые трудности, ставшие перед студенчеством в связи с повышением цен, при установленной надбавке к стипендии почти не ощутимы и они будут полностью изжиты, если каждый студент продумает о дополнительной работе

и этим пополнит свой бюджет и поможет государству»¹³.

Конкретные результаты «урегулирования» цен на Среднем Урале проявились в следующих негативных моментах.

1. Некоторая часть сельского населения стала перемещаться в колхозы, где выжить было проще.

2. Цены в столовых предприятий и организаций повысились. Например, в рабочей столовой № 2 треста «Трубстрой» (Первоуральск) с 16 сентября 1946 года стоимость порции овощного супа возросла с 1 р. 25 коп. до 1 р. 85 коп., картофеля жареного – с 80 коп. до 1 р. 30 коп., рыбы с гарниром – с 1 р. 10 коп. до 1 р. 75 коп., пирожка с капустой – с 60 коп. до 1 р. 05 коп.¹⁴

3. Резко повысился спрос на большинство товаров повседневного спроса: хлеб, сахар, кондитерские изделия, макароны, крупы, колбасу, спички, мыло и др., причем очень существенно – в 10–15 раз¹⁵.

4. На Среднем Урале имели место пусть локальные, но все же акции протеста. Самым серьезным событием стал невыход на работу 2 и 3 октября 1946 года около 300 чел. рабочих Быньговского совхоза медеплавильного завода. Причиной этого акта отчаяния стало то, что рабочим не выдали карточки на хлеб. Только на третий день, 4 октября, когда за счет совхоза им была выдана мука, они приступили к работе¹⁶.

Пожалуй, единственным позитивным моментом «урегулирования» цен стал некоторый прилив рабочей силы на предприятия и в учреждения¹⁷. Кроме того, в отдельных районах области было отмечено снижение цен на колхозных рынках. Например, в г. Камышлове 15 и 25 сентября цена за 1 кг составляла соответственно¹⁸:

¹²ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 30.

¹³Там же. Л. 24.

¹⁴Там же. Л. 146.

¹⁵Там же. Л. 34–35.

¹⁶Там же. Л. 118.

¹⁷Там же. Л. 40.

¹⁸Там же. Л. 100.

– морковь – 6 и 3 р. (снизилась на 50 %);
– капуста – 3 и 2 р. (снизилась на 33 %);
– телятина – 50 и 35 р. (снизилась на 30 %);
– молоко (за 1 л) – 12 и 10 р. (снизилась на 17 %).

Похожая картина наблюдалась и в ряде других районов области, но не во всех (и не в городах). Так, в Первоуральске, где цены традиционно были выше, чем в соседних районах, они такими и остались¹⁹. Аналогичная картина была и в областном центре – Свердловске²⁰.

Подводя итоги, можно, на наш взгляд, с высокой степенью уверенности констатировать:

целью урегулирования коммерческих и пайковых цен 1946 года была не забота государства о благосостоянии населения. Реализуя данное мероприятие, руководство страны преследовало две гораздо более прозаические цели. Первой из них была экономия (за счет населения, разумеется) продовольственных ресурсов, а вторая – замаскированное повышение цен на продукты питания. Последнее послужило хорошей базой для нескольких снижений розничных цен в дальнейшем, широко разрекламированных государственной пропагандой.

Список литературы

1. *Мотревич В.П.* Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. С. 89–101.
2. *Мотревич В.П.* Обязательные поставки государству как форма изъятия сельскохозяйственной продукции в условиях тоталитарного режима // Аграр. вестн. Урала. 2012. № 10(105). С. 35–38.
3. *Мотревич В.П.* Советский трудодень – зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства // Аграр. вестн. Урала. 2013. № 3. С. 37–43.
4. *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985). Свердловск: Урал. отд-ние Акад. наук СССР, 1991. 196 с.
5. *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства в политике Советского государства в 30-е – первой половине 80-х (на материалах Урала): дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1993. 457 с.
6. *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие торговли на Урале в послевоенные годы (1946–1950). Свердловск, 1980. 33 с.
7. *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30–80-е годы). Свердловск: [Б. и.], 1990. 60 с.
8. *Марискин О.И.* Налогообложение российского крестьянства в послевоенный период // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы X-й юбилейн. Всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 2. С. 333–338.
9. *Толмачева Р.П.* Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск: Томск. ун-т, 1979. 221 с.
10. *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012. 453 с.
11. *Мамяченков В.Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946–1953 гг.): историко-экономическое исследование. Екатеринбург: АМБ, 2009. 235 с.
12. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985. М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. 720 с.

¹⁹ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 146.

²⁰Там же. Л. 36.

References

1. Motrevich V.P. Lichnoe podsobnoe khozyaystvo kolkhoznikov Srednego Urala v 1946–1958 gg. (po materialam byudzhetykh issledovaniy) [Private Subsidiary Farms in the Middle Urals in 1946–1958 (Based on Budget Studies)]. *Material'noe blagosostoyanie truzhenikov ural'skoy sovetskoy derevni* [Material Well-Being of Soviet Rural Workers in the Urals]. Sverdlovsk, 1988, pp. 89–101.
2. Motrevich V.P. Obyazatel'nye postavki gosudarstvu kak forma iz'yatiya sel'skokhozyaystvennoy produktsii v usloviyakh totalitarnogo rezhima [Obligatory Delivery to the State as a Form of Requisitioning of Agricultural Products Under a Totalitarian Regime]. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2012, no. 10, pp. 35–38.
3. Motrevich V.P. Sovetskiy trudoden' – zarplata "krepotnykh" kolkhoznikov v usloviyakh totalitarnogo gosudarstva [Soviet Labor Day Unit Is the Salary of "Serf" Kolkhozniks in a Totalitarian State]. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2013, no. 3, pp. 37–43.
4. Denisevich M.N. *Individual'nye khozyaystva na Urale (1930–1985)* [Personal Farms in the Urals (1930–1985)]. Sverdlovsk, 1991. 196 p.
5. Denisevich M.N. *Individual'nye khozyaystva v politike Sovetskogo gosudarstva v 30-e – pervoy polovine 80-kh (na materialakh Urala)* [Personal Farms in the Policy of the Soviet State in the 1930s – First Half of the 1980s (the Urals): Diss.]. Yekaterinburg, 1993. 457 p.
6. Bakunin A.V., Denisevich M.N. *Razvitie trgovli na Urale v poslevoennye gody (1946–1950)* [Trade Development in the Urals in the Postwar Years (1946–1950)]. Sverdlovsk, 1980. 33 p.
7. Bakunin A.V., Denisevich M.N. *Razvitie lichnykh podsobnykh khozyaystv naseleniya: tendentsii i perspektivy (30–80-e gody)* [The Development of Personal Subsidiary Farms: Trends and Prospects (1930s – 1980s)]. Sverdlovsk, 1990. 60 p.
8. Mariskin O.I. Nalogooblozhenie rossiyskogo krest'yanstva v poslevoenny period [Taxation of Russian Peasants in the Postwar Period]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya* [The Industrial Urals. Bakunin Readings]. Yekaterinburg, 2011. Vol. 2, pp. 333–338.
9. Tolmacheva R.P. *Kolkhozy Urala v pervye poslevoennye gody (1946–1950 gg.)* [Collective Farms in the Urals in the Early Postwar Years (1946–1950)]. Tomsk, 1979. 221 p.
10. Mamyachenkov V.N. *Material'nye usloviya zhizni naseleniya Sverdlovskoy oblasti v 1946–1991 gg.* [Material Well-Being of the Population of the Sverdlovsk Region in 1946–1991: Diss.]. Yekaterinburg, 2012. 453 p.
11. Mamyachenkov V.N. *Material'nye usloviya zhizni semei promyshlennykh rabochikh i kolkhoznogo krest'yanstva Sverdlovskoy oblasti v period poslevoennogo vosstanovleniya (1946–1953 gg.): istoriko-ekonomicheskoe issledovanie* [Material Well-Being of the Families of Industrial Workers and Collective Farm Peasants in the Sverdlovsk Region Under the Period of Postwar Reconstruction (1946–1953): A Historical and Economic Study]. Yekaterinburg, 2009. 235 p.
12. Pikhoya R.G. *Moskva. Kreml'. Vlast'. Sorok let posle voyny. 1945–1985* [Moscow. Kremlin. Power. Forty Years After the War. 1945–1985]. Moscow, 2007. 720 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.14

Vladimir N. Mamyachenkov

Ural State University of Economics;
ul. 8 Marta/Narodnoy voli 62/45, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation;
e-mail: mamyachenkov@mail.ru

RESPONSE OF THE SOVIET POPULATION TO THE ADJUSTMENT OF RATION AND COMMERCIAL PRICES IN 1946 (Sverdlovsk Region)

A large number of scholarly publications, including those by foreign authors, are devoted to the living conditions of the Soviet population during the early postwar years and to government measures

For citation: Mamyachenkov V.N. Response of the Soviet Population to the Adjustment of Ration and Commercial Prices in 1946 (Sverdlovsk Region). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 14–21. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.14

that directly affected them. However, the Sverdlovsk Region has been little studied in this respect. This article dwells on the attitude of the people living in the Sverdlovsk Region as an integral part of the former Soviet Union toward one of the most important socio-economic measures of postwar history, namely, the state's attempt to adjust commercial and ration prices. This measure was designed to ensure the convergence of high commercial and low ration prices as well as pave the way for subsequent abolition of both commercial prices and food rationing (which took place in December 1947). The process of price adjustment involved lowering of commercial prices while simultaneously increasing ration prices. The paper argues that the population was much more affected by the rise than by the fall in prices. This is evidenced by the statements of citizens about the price adjustment, which in most cases were clearly negative. It is noted here that as a result of the adjustment, Sverdlovsk regional economy saw adverse trends emerge. The author comes to the conclusion that the price adjustment was designed and implemented by the state with the aim to save food resources (primarily bread) and disguise price increase for the entire range of food products.

Keywords: *Sverdlovsk Region, Middle Urals, price adjustment, commercial price, ration price.*

Поступила: 20.09.2018

Принята: 07.12.2018

Received: 20 September 2018

Accepted: 7 December 2018